

Пэн Цзэфэн взглянул на бледное лицо Сюй Юаня, затем на врача:

— Понял. Нужно ли голодание?

— Состояние пациента не тяжёлое, можно давать жидкую пищу. Но не перегружайте желудок — лучше часто и понемногу, примерно шесть раз в день. Когда станет лучше, перейдём на питательные полужидкие продукты: паровой омлет, тонкие пельмени и тому подобное. Тогда будет пять приёмов пищи, — продолжил врач.

— Что ещё нужно иметь в виду?

— Пока избегайте жирного, жареного, холодного и твёрдого. Также не давайте продуктов с большим количеством клетчатки — ростков сои, лука-порея. Сначала восстановимся.

— Хорошо, спасибо, доктор, — Пэн Цзэфэн слегка кивнул.

— Дети не знают меры, вам, взрослым, нужно быть внимательнее. Многие после школы тайком покупают еду у уличных лотков.

— Постараюсь забирать его сразу после занятий, — ответил Пэн Цзэфэн, хотя сам он подобным никогда не грешил.

— Что ж, если что-то понадобится, пусть медсестра меня позовёт, — врач развернулся и быстрым шагом вышел.

Так значит, ночью он сворачивался в клубок не из-за чувства незащищённости или самообороны, а просто из-за боли в желудке? Этот малыш, оставшись один, мог бы и вовсе загнать себя в могилу?

Пэн Цзэфэн не мог точно определить, что он чувствует к этому ребёнку. Но по сравнению с другими пациентами он действительно уделял ему больше внимания.

Возможно, потому что это второй человек, с которым он живёт после начала карьеры. Или потому что случай сложный.

А может, потому что ребёнок казался ему милым.

Хотя любой нормальный человек, узнав настоящего Сюй Юаня, наверняка счёл бы его чудовищем. Но Пэн Цзэфэну он всё равно нравился.

Возможно, он верил, что сможет его вылечить... Но он знал: даже если Сюй Юань навсегда останется маньяком-убийцей с искажённой системой ценностей, он, Пэн Цзэфэн, всё равно будет к нему привязан.

Хотя ради своей роли он и вёл себя с мальчиком довольно жёстко, даже грубовато.

Но теперь, пожалуй, появился повод относиться к нему получше? Пэн Цзэфэн усмехнулся про себя, уголки его губ дрогнули.

— Фэн! Давненько не виделись! — Юй Фэн вошёл в палату и широко обнял Пэн Цзэфэна.

— Давно, — тихо отозвался Пэн Цзэфэн, слегка обнимая его в ответ.

Юй Фэн посмотрел на всё ещё спящего Сюй Юаня:

— Сколько уже? Неделя?

— Восемь дней.

— О, так точно считаешь, — Юй Фэн знал характер Пэн Цзэфэна как свои пять пальцев — не по микровыражениям, а просто как близкий друг. — Он тебе нравится?

— Если бы можно было, я бы не прочь, чтобы он стал мне сыном, — улыбнулся Пэн Цзэфэн.

— Ты же даже романтические отношения считаешь обузой, а ребёнка — вдруг полюбил? — Образ Пэн Цзэфэна всегда казался совершенно несовместимым с семьёй, поэтому такие слова всерьёз удивили Юй Фэна.

— Он мне не в тягость.

— Ха-ха, вспомнил, как в старших классах ты на каникулах всегда рвался домой... Наверное, сейчас похожее чувство? — Юй Фэн улыбался, но в душе ему было немного одиноко: они с Пэн Цзэфэном уже не были так неразлучны, как раньше.

— Возможно, — Пэн Цзэфэн и сам не заметил, когда перестал часто навещать родителей. А теперь каждый визит сопровождался расспросами о женитьбе.

Почему же тогда он так рвался домой? Кроме поездок с Юй Фэном, он всегда возвращался — даже если всего на несколько часов. Порой он приезжал, когда родителей не было, но просто находиться в том доме уже было хорошо.

Что же такое дом?

— Выглядит мило... Конфликтов не было?

— Нет, ладим хорошо.

— И отлично. Вылечится — будет тебе компаньон. Кстати... Я подумываю сделать ей предложение, — сказал Юй Фэн.

— Правда? Рад за тебя, — значит, когда всё устаканится, снова можно будет вместе проводить время? Надеюсь, она не будет против.

— Никаких советов или замечаний?

— Купи хорошее обручальное кольцо. Если не против, я могу его вам подарить.

На самом деле, недавний пациент Пэн Цзэфэна был всемирно известным ювелирным дизайнером. С его помощью тот избавился от кошмаров и творческого кризиса и в благодарность пообещал разработать пару обручальных колец. Материалы он обязался подобрать лучшие и даже лично взялся бы за изготовление.

— Я не буду церемониться, — Юй Фэн решил, что Пэн Цзэфэн просто присмотрел что-то за границей, и легко согласился.

Их дружба была настолько близкой, что они знали пароли друг друга от карт, сейфов и всех аккаунтов, хранили запасные ключи от квартир и могли без спроса брать друг у друга одежду...

Всё, кроме девушек.

Пэн Цзэфэн почти не общался с подругой Юй Фэна — при первой же встрече она явно записала его в потенциальные угрозы. Поэтому он и не старался её запомнить. Что может быть неприятнее, чем враждебность со стороны женщины твоего лучшего друга?

Со временем он даже забыл её черты. Лишь иногда задумывался: если красоту Юй Фэна можно назвать совершенной, то какова же должна быть женщина, ему под стать?

Юй Фэн её очень любил и прощал все капризы — даже её ревность к Пэн Цзэфэну он встречал лишь усмешкой.

Ведь они с Пэн Цзэфэном и правда были слишком близки и доверяли друг другу настолько, что могли бы разорить один другого без всяких юридических последствий.

А ей Юй Фэн открывался куда меньше. Он не делился паролями, не обменивался доступом к соцсетям, как это часто делают влюблённые... По сравнению с их дружбой это выглядело как недоверие.

Но Юй Фэн планировал после свадьбы преподнести ей всё своё состояние как подарок — он хотел сделать для неё всё возможное. Если же отдать всё сейчас, сюрприз с предложением испортится.

Нужна небольшая дистанция — так отношения будут гармоничнее.

Так считал Юй Фэн.

Она же думала иначе. Ей было не по себе, хотя при нём она сдерживалась. Она очень любила Юй Фэна, но их дружбу понять не могла.

Она ревновала.

— Какие церемонии? Я искренне рад, что ты нашёл свою любовь и создашь семью, — промолвил Пэн Цзэфэн. Неужели Сяо Фэн уже готов жениться?

Выходит, теперь только я остался в одиночестве?

Первыми были Линь Хао, Укэ и Цянь Янь, Бу Фэй — их романы начались ещё в школе. Потом Гао Цзинь в университете встретил девушку — говорят, очень серьёзную. Гао Фушуй, скромный богач, успешно нашёл себе «белую лебедь» и женился сразу после выпуска — теперь у них двойня.

Кэ Хань, хоть и связался с художницей из другой среды, они оба домоседы и вечно горят дедлайнами. Го Вэнь однажды внезапно вспылал к своей прекрасной начальнице — сейчас у них жаркий роман. Го Дэфэн, хоть и познакомился через сватов, был взаимно влюблён и каждый день сыпал в соцсетях конфетти из сладких фото.

Даже Ван Юйхан, самый необщительный из их компании, в прошлом году принял ухаживания первой красавицы их исследовательского института — и вот уже пара готовится к свадьбе, глядя друг на друга так, словно собираются вместе состариться.

И вот Сяо Фэн тоже скоро женится.

Лишь у меня нет даже опыта отношений. Хотя мне это и не важно.

Мне не нужна эмоциональная опора. В моём сердце нет того маленького мальчика, которому требуется кто-то, чтобы научиться нежности и стойкости.

— А ты? Не хочешь и меня порадовать? — улыбнулся Юй Фэн.

— Нет, не хочу. Чувствую, ничего хорошего не выйдет, — у Пэн Цзэфэна вдруг сжалось сердце от неясного предчувствия. Будто если он позволит себе надеяться — жди беды. Ощущение было настолько сильным, что казалось пророческим.

Но ничего. Просто не нужно любить.

— Если уж совсем не захочешь жениться — не беда. Мои дети станут твоими детьми, и в старости тебе точно будет кому подать стакан воды, — Юй Фэн светился от предвкушения семейной жизни. В последнее время он всегда был в прекрасном настроении.

<http://bllate.org/book/16276/1465341>